

Су Юй пребывал в полнейшем смятении, когда следующая фраза Мужун Цзиня вогнала его в такую краску, что он был готов сквозь землю провалиться.

— Ванфэй, ты неважно себя чувствуешь? Мне кажется, у тебя лицо покраснело, да и тело... ведет себя необычно.

С этими словами Мужун Цзинь опустил взгляд ниже, прямо на пах Су Юя. Проследив за его взглядом, Су Юй с ужасом обнаружил, что его мужское достоинство выказало непокорность, которую он никак не мог сдержать.

— Кхе-кхе! — Су Юй смущенно кашлянул, отвернулся и, чувствуя себя крайне неловко, пробормотал: — Ничего особенного. Просто жара, воздух слишком сухой.

— Правда? — Мужун Цзинь прищурился, и в его голосе прозвучали странные нотки. — Но как бы ни было жарко, со мной подобного никогда не случалось. Ванфэй уверен, что с ним все в порядке?

Су Юй молчал. Этот идиот Мужун Цзинь! Неужели он не понимает, что это нормальная физиологическая реакция мужчины? Хотя... он же хилый болезненный тип, полуживой. Наверняка его почки давно ни на что не годны. Ну и ладно, так даже лучше: если он импотент, значит, можно не бояться, что его самого однажды «прижмут» в постели.

Эта мысль немного развеяла тучи, сгустившиеся над Су Юем после того, как Мужун Цзинь ловко выманил у него приданое.

— Ты куда собрался? — бросил Мужун Цзинь, когда Су Юй уже почти вышел из внутреннего двора.

Су Юй был вынужден остановиться и обернуться:

— А куда еще? Конечно, в брачные покои, отдыхать.

Не стоять же здесь, глядя на его лицо, по которому не разберешь, мужчина перед тобой или женщина, и продолжать злиться?

— Ванфэй уверен, что идет отдыхать? А не собирается наставить мне рога?

Су Юй споткнулся и чуть не растянулся на земле. Да когда это закончится? Он ведь уже забрал приданое, почему он продолжает цепляться к этой теме? Терпение лопнуло. Если не показать зубы, этот тип так и будет считать его ручным котенком. Сейчас он узнает, на что способен Су Юй!

С этой мыслью Су Юй, полный решимости, зашагал обратно к Мужун Цзиню. Тот лишь мельком глянул на него, мгновенно раскусив намерения. Мужун Цзинь холодно посмотрел на него, опустил глаза и, когда Су Юй подошел совсем близко, щелкнул пальцами.

Двое стражников в черных масках бесшумно возникли из ниоткуда. Они выхватили мечи, и в их единственных открытых глазах читалась смертельная опасность.

Су Юй остолбенел, его воинственный настрой вмиг улетучился. Ноги подкосились, и он плюхнулся на колени прямо у ног Мужун Цзиня, вцепившись в его полы и заывая:

— Ванъе, я был неправ! Больше не буду, умоляю, пощадите!

За какие грехи его так наказало небо? Другие попадают в миры, где их окружают красавицы, а он сразу получил побои, да еще и принудительное замужество в качестве ванфэя! С таким трудом выбил приданое у этой стервы Госпожи Су, даже толком разглядеть не успел, как этот проклятый ванъе его отобрал. А теперь он просто хотел ущипнуть этого больного за щеку, чтобы сбросить напряжение, и тут же получил мечи у горла. Как же он жалок!

Уголок губ Мужун Цзиня дернулся. Он никогда не встречал такого человека, как Су Юй: шумный, меняющий маски быстрее, чем переворачиваются страницы в книге. Если бы он не видел своими глазами, он ни за что не поверил бы, что этот трусливый парень — тот самый побочный сын из резиденции Первого министра, который, будучи тяжело раненным, не моргнув глазом торговался с Госпожой Су.

Мужун Цзинь был озадачен: как в одном человеке уживаются такие противоречия? С подозрением прищурившись, он отвел взгляд и холодно произнес:

— Вставай. Я не стану тебя наказывать. Завтра отправимся во дворец к Императору на покое подносить чай. Помни: не смей там болтать лишнего.

Су Юй почувствовал, как гора свалилась с плеч. Он вытер слезы, которые выдавил из себя для убедительности, о штанину Мужун Цзиня и поднялся, подобострастно улыбаясь:

— Ванъе, разве не говорили, что ваше состояние ухудшилось? Может, мы не поедем завтра во дворец?

По правде говоря, он привык к свободе и терпеть не мог этот дворец, где нужно было кланяться на каждом шагу.

— Даже если я умру во дворце, завтра я обязан явиться к Императору на покое, — отрезал Мужун Цзинь с непреклонной решимостью.

Су Юй был озадачен. Почему он так упрям? Неужели...

— Неужели во дворце осталась твоя старая любовь?

Это был просто необдуманный вопрос, Су Юй не придавал ему значения. Если бы у Мужун Цзиня там была пассия, Император на покое давно бы ее пожаловал, не пришлось бы так мучиться. Однако слова Су Юя попали в самое больное место.

Мужун Цзинь резко обернулся, в его обычно безразличных глазах вспыхнула ярость. Его сильная рука без предупреждения сомкнулась на горле Су Юя.

— Кто тебе сказал?

Это было тайной, о которой знали единицы. Даже когда его отравили, все считали, что это лишь зависть Императора к его талантам.

Су Юй начал задыхаться, лицо залилось краской. Воздуха в легких почти не осталось, и он понял, что если это продолжится, Мужун Цзинь просто задушит его. Он отчаянно забился, пытаясь вырваться, но к своему ужасу обнаружил, что даже со всей своей силой не может пошевелить Мужун Цзиня.

— Что... я... понятия не имею, о чем ты!

Видя, как багровеет лицо Су Юя, Мужун Цзинь осознал, что перегнул палку. Он разжал пальцы и, странно глядя на него, спросил:

— Ты правда ничего не знаешь?

Освободившись, Су Юй рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух.

— Я... что я должен был... знать?

Черт возьми, больно-то как! Его шея, нежная и светлая, как очищенное яйцо, наверняка вся в красных следах. Как он теперь будет знакомиться с красавицами? Проклятый Мужун Цзинь! Но постойте, откуда у этого больного такая силища? Он, здоровый парень, оказался слабее. Неужели он все это время притворялся больным?

Мужун Цзинь посмотрел на Су Юя, который нелепо ползал по земле, и его настроение немного улучшилось. Тот был слишком глуп, чтобы быть шпионом, подосланным Императором для унижения. Но в мире не бывает ничего абсолютного. Не стоит проявлять излишнюю самоуверенность, лучше понаблюдать за ним еще какое-то время.

Бросив на Су Юя холодный взгляд, Мужун Цзинь развернулся и направился в свои покои, оставив его в одиночестве корчиться на полу.

<http://bllate.org/book/20005/1973583>